

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

СТР.14-17

ГРИШИН

СТР.7-10

МИСТЕР ТРОЛОЛО

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37 (222)
СЕНТЯБРЬ 2024

Бульварные Новости

ЛЕОНИД УТЁСОВ

СТР.2-3

ЫЕ УКРАИНЫ

БЛЕСТЯЩИЙ АРТИСТ

СТР.4-6

С мамой

В детстве

МИСТЕР ТРОЛОЛО

Когда он начинал выступать, я еще был маленьким. Я его слушал много раз по радио, смотрел по старенькому черно-белому телевизору «Рекорд». Мне нравились песни в его исполнении. Но почему-то я не воспринимал его вокализ «Трололо». Ну не пошло, и всё! Кто же знал, что время так изменится, что этот вокализ покорит весь мир. А я буду выступать с ним на одной сцене. Казалось, что лет сто лицо Эдуарда Хилья не сходило с экранов телевизоров, а его бархатный баритон звучал из каждой форточки. Его популярность была фантастической. Но мало кто знает, что «король советской эстрады», «мистер Трололо», как его называли последние годы, в юности петь не любил, а эстраду «на дух не переносил». Сначала мечтал стать художником, потом - оперным певцом. А затем...

Геннадий Норд

- Ты, наверняка, слышал такую шутку: «Ринго - стар. Дитер - болен. Эдуард - хил...» Последнее - неправда?

- Не дождетесь! Знаешь, с подачи Эдиты Пъехи последние годы «Эдуард Хиль - хиляет». Однажды мы встретились с ней в каком-то Дворце культуры за кулисами. Спрашиваю в шутку, конечно:

- Все Пъехаешь, Эдита Станиславовна? А она мне:
- А ты я вижу, Эдик, еще хиляешь!

На нашем консерваторском наречии «хилять» - это, значит, «ходить». Так что Эдуард не только не «хил», но и «хиляет».

- Святослав Ещенко рассказал забавный случай. Перед концертом вы с ним стояли за сценой и одна пожилая дама, из числа организаторов, подлетела к вам с криками: «А вы кто такой? У нас тут посторонним нельзя!» «Я - Эдуард Хиль». «Врете! Хиль - молодой, высокий и красивый!» Байка?

- Нет. Правда. Была такая история. Когда она услышала меня на сцене, узнала голос, потом очень переживала, извиня-

лась. А вот раньше распрекрасное было время, когда всё было наоборот - меня постоянно путали. Бывало, летим в самолете, мне чуть ли не каждый второй говорит:

- Вы так похожи на певца Хилья, ну как две капли воды!

Я смеюсь:

- К сожалению, только похож!

А когда в итоге признавался, что я это я, - не верили. Ха-ха-ха! Приходилось петь...

- Тебе с детства пророчили певческое будущее?

- Совсе нет. В школе я неплохо рисовал, поэтому собирался поступать в Мухинское училище. Но учиться там нужно было целых семь лет. И я сдал экзамены в Ленинградский полиграфический техникум, а параллельно, в свободное время, ходил в музыкальную школу при Дворце культуры, где у меня вдруг прорезался голос. Затем я поступил на подготовительное отделение в консерваторию, поскольку захотел стать оперным

Продолжение на с.8

В юности

Продолжение. Начало на с. 7

и камерным исполнителем. Через некоторое время я уже пел Фигаро в операх Россини и Моцарта. И тут...

- Его Величество Случай?

- Он самый. Самое удивительное, что я в то время эстраду на дух не переносил. И, может, не было бы эстрадного певца Эдуарда Хила, если бы я случайно не попал на концерт Клавдии Ивановны Шульженко. Помог один из приятелей. Я смотрел на нее из суфлерской будки, даже несколько раз дотронулся до ее платья. Но главное, я был просто ошарашен тем, как не очень молодая женщина с не очень сильным голосом заворожила весь зал. Тысячи людей сидят, и их сердца бьются в унисон. Я подумал: вот это не иначе как от Господа дано ей.

И я поехал в Москву. Андрей Петров, писавший тогда музыку для кинофильма «Путь к причалу», дал мне ставшую потом знаменитой песню «О друге». Я записал, наверное, больше 40 вариантов, а Петрову всё не нравилось.

Он говорил:

- Эту песню надо почти сипеть, почти хрипеть. Представь, что у тебя вообще нет голоса.

Наконец, когда уже действительно ничего от голоса не осталось, и я прохрипел: «Если радость на всех одна...», он остался доволен:

- Вот-вот, так и надо!

С этой песней я стал лауреатом конкурса артистов эстрады 1962 года. А когда вернулся в Ленинград, мне сказали:

- Ну, какие теперь романсы, какая классика? Только эстрада!

- Можешь назвать точную дату, когда проснулись знаменитым?

- Пожалуй, после международного фестиваля в польском Сопоте, где я получил звание лауреата. Меня стали приглашать в «Голубые Огоньки», в большие концерты, на «Песни года» и так далее. Стал часто ездить за границу. Мне было тогда уже 32 года. Помню, после награждения ко мне зашел один болгарский певец и стал плакаться, что от полученной им премии нужно будет на родине отдать десять процентов. Я успокоил его слова-

ми, что мне на родине придется десять процентов оставить себе, а остальное - государству. Он вытаращил глаза и заплакал. Я достал кипяточек и стал отпаивать его чаем.

- Поклонницы одолевали?

- А как же! Очень нервировали меня бесцеремонные девушки, которые врываются в гримерку, когда я переодевался. Я просил, чтоб не входили, мол, переодеваюсь, на что мне отвечали, что они не стеснительные и очень хотят на меня посмотреть? Они не стеснительные, но я-то без штанов!

Мне очень понравилось, как из подобных ситуаций всегда выходил сухим Юрий Владимирович Никулин. Мы с ним выступали в Ялте в одном концерте, а потом пошли в ресторан. Сели в уголке, чтоб нас особо не замечали, заказали отменные блюда, разговорились за жизнь - хорошо сидели, вдруг к нему одна дама подскочила с просьбой потанцевать. Он отказался, она - опять. Тогда Никулин сказал:

- Понимаете, я не могу танцевать. У меня... ноги нет!

Он постучал по ноге и незаметно губами изобразил стук о дерево. Девушка

поверила и переключила свое внимание на меня. Пришлось сказать, что я тоже потерял ногу в одной аварии с Никулиным, и проделал тот же трюк со звукоподражанием. Только тогда она унялась, а мы еще долго хохотали.

- Юрий Маликов рассказывал, что после первой же заграничной поездки чуть не развелся с женой. Она думала, что он ей золото-бриллианты привезет из Японии, а он на все деньги купил гитары для ВИА «Самоцветы».

- Я за границей ничего себе не покупал, все привозил жене: кофточки, ботинки,

Обложка пластинки
«Будет жить любовь на свете»

Обложка пластинки
«Я возвращаюсь домой»

С сыном Дмитрием и внуком Эдуардом на сцене

плащи. Ни разу в размере не ошибся. Ох, какие юморные случаи бывали! В Канаде выступал с хором Пятницкого, а жена попросила привезти из Торонто босоножки. Ребята из хора сказали, что есть один магазинчик нашего эмигранта, в котором всё за гроши. Пошли туда, все стали закупать в невероятных количествах рубашки, костюмы, кофты. Я взял босоножки и стал их рассматривать. Они стоили 50 центов - даже советским артистам это было по карману. Потом попробовал кожу на зуб и понял - это бумага, окрашенная под кожу. Закричал ребятам, что это - одежда для умерших. Хозяин магазина чуть не разорвал меня, когда все артисты пулей помчались из его лавки.

- В твоём репертуаре были песни, которые запрещали, вырезали из эфиров?

- А как же! После того как я спел песню «Бери шинель, пошли домой» на стихи Булата Окуджавы, ее посчитали «призывом популярного певца ко всем военнослужащим повально уходить из армии». Я говорил:
- Это же песня из кинофильма.
- Неважно. Вам ее петь нельзя.

Расскажу другой случай. Как-то на концерте в Звездном городке Юрий Гагарин попросил меня спеть песню «Как хорошо быть генералом». Я начал петь и вдруг все генералы, как по команде, поднялись и вышли из зала. Потом меня вызвали в Политуправление армии и сказали:

- Никому не позволено обижать совет-

ских генералов, даже Хилю! Всё, годик отдыхаешь и от гастролей, и от телевидения.

И действительно я целый год не «звучал» даже по радио. Спустя какое-то время на каком-то банкете я вновь встречаюсь с Юрой, он пожимает мне руку и просит спеть новую песню Пахмутовой «О летчиках». Я ему всё начистоту и выложил. Юра тут же пошел к министру обороны и объяснил, что «та песня» не о наших генералах, а об итальянских капралах.

- За что Хиля наказали? Он же издевается над генералами из НАТО.

- Ах, так он о натовцах пел? - обрадовался министр. - Ну, тогда петь можно. Гагарин добавил:

- Так за это его надо наградить!
- Куда ты пропал в «годы перестройки»?

- В конце 1980-х наступило безденежье. Это были черные дни: рухнул «Ленконцерт». Я стал колесить по провинции. Обманывали нас: дашь 30 концертов, заплатят за два. Наконец, стало вообще нечем кормить семью. И я отправился на заработки в Париж!

- Ого!

- Пел в русском кабаре «Распутин». Туда любили приходить богатые американцы, арабы, французы, «новые русские», заглядывали наши артисты, поэты. Хозяйкой кабаре была мадам Елена Афанасьевна Мартини. Мартини - она по мужу, а сама родом из Белостока.

С Людмилой Сенчиной

Атмосфера была аристократическая - я застал дворян еще из первого поколения нашей эмиграции. Помню, однажды пришла Мирей Матье - попросила меня спеть «Подмосковные вечера».

- Они понимали, кто для них поет?

- Все относились очень благожелательно. Когда мадам Мартини кое-что узнала обо мне от своих друзей Юрия Любимова и Евгения Евтушенко, была смущена.

- Что ж это вы не предупредили, что так популярны в России?

И предложила другой гонорар. Но я уже уезжал из Парижа. Навсегда.

- Может, был смысл остаться?

- Я ездил не затем, чтобы остаться, а затем, чтобы выжить, семью прокормить. Хотя, конечно, было очень трудно. Те деньги, которые я получал, работая в кабаре - это, знаешь... не те деньги. Собственно, ты в такой же шкуре побывал. Ты каждый день должен как бы включать в голову компьютер: «Так... полкило картошки, хлеб, фрукты и рыба...» И всё! Позволить себе мясо было невозможно. Только на Пасху и Рождество мог чуть-чуть больше подзаработать, потому что богатые люди приглашали к себе домой.

- Было и такое?

- Когда я впервые с этим столкнулся, стало не по себе. Но мне сказали:

- Да ты что! Шляпин в Париже пел прямо на обеде. И деньги за это получал.

Мне стало как-то легче. На Западе так принято. Тех, кто не берет деньги, считают недоумками. Был случай, я обидел человека. И зря. Какой-то, как сказали, принц захотел меня отблагодарить - он сидел в отдельном кабинете с очаровательной дамой. Я отказался. В конце выступления он все-таки подошел и положил на рояль розу. Стебель был обернут какой-то бумажкой. Стоявшая рядом знакомая, югославка Соня, сказала:
- Что это ты, Эдуард, сто долларов бросаешь?

Этот принц розу в сто долларов завернул.

- Самое необычное место твоего концерта?

- На сталепрокатном заводе в Липецке запускали новый прокатный стан. Прямо на территории завода, под открытым небом сделали специальный помост, и там был мой сольный концерт. Потом мне сказали, что собралось много тысяч человек. Люди вокруг сидели на кранах, все деревья вокруг облепили. Больше всего меня потрясло, как все эти люди на улице пели вместе со мной «Вода, вода... Кругом вода...» Было невероятно приятно.

Еще был случай. Мы с Василием Павловичем Соловьевым-Седым и Андреем Петровым летели в Рио-де-Жанейро

Окончание на с. 10

С женой Зоей Правдиной и сыном Дмитрием

С женой и с коляской

Окончание. Начало на с.9

из Парижа. Компания Эйр Франс, потрясающий самолет. Сидим, тихонечко потягиваем виски. А у Василия Палыча заказы были такие: сто пятьдесят виски и бутылочку пива. И почти сразу на глазах у французской стюардессы выпивал. Она удивленно спрашивает:

- А кто это?

Я говорю:

- Вы этого человека прекрасно знаете.

- Нет, - говорит она, - я его не знаю.

- Спорим на сто франков, что сейчас я запою его песню, а вы сразу же ее подхватите?

- Спорим!

Я запел:

- Не слышны в саду даже шо-ро-хи. Все здесь замерло до ут-ра...

После этого летчики пригласили нас с Соловьевым-Седым в кабину пилотов, поставили самолет на автопилот, и мы все вместе - клянусь - все так и было! - над океаном, подлетая к Рио, выпили по граммულке виски и распевали «Подмосковные вечера».

- А как же сто франков?

- Пари для француженки - дело святое! Стюардесса тут же принесла эквивалент - лучшие парижские духи.

- Можешь назвать день, когда был на седьмом небе от счастья?

- Это было во время концерта в парке культуры и отдыха имени Горького в Москве. Когда я спел «Песню о друге», наш конферансье вышел на сцену и объявил:

- Только что пришла телеграмма. У Эдуарда Хиль родился сын Дима. Три килограмма триста граммов.

Это было 2 июня 1963 года. В зале сидело огромное количество зрителей, включая мою маму, сестру, других моих ближайших родственников и друзей. Счастливей меня с этот день человека не было.

- Вы прожили в любви и согласии со своей супругой Зоей Александровной ровно полвека. Как вам это удалось?

- Объяснение одно - Любовь.

- Познакомились романтично?

- В консерватории. Я пел в «Евгении Онегине» партию Зарезцкого, а Зоя, начинающая балерина, танцевала. Позже мы вместе оказались на гастролях. Там я всех разыгрывал, вообще был хулиганистым. Однажды на пляже я увидел, как она сидела на камушке, обхватив колени и подставив лицо солнцу. Смотрелась просто прелестно! Я не удержался, под-

крался сзади и крепко поцеловал ее. Зоя ужасно возмутилась:

- Вы что! Как вы смеете?!

Спустя два месяца мы поженились. Венчались мы в церкви под Ленинградом в обстановке строжайшей тайны. Расписались мы потом, а через месяц устроили скромную свадьбу. Денег надо было подкопить на застолье.

Кстати, брачного ложа у нас не было. Через месяц после свадьбы купили широкий матрас, я его сам на ножки поставил - получилась неплохая супружеская кровать.

И когда я уже стал ездить с концертами, супруга пожертвовала собой - ушла со сцены, стала моим режиссером, конферансье, и стала помогать мне во всем. Научила меня двигаться (все-таки бывшая танцовщица), чтобы я не просто стоял на сцене столбом. То есть она и дома, и в поездке со мной всегда была и как жена, и как любовница, и как боевая подруга. Все это уникально ужилося в одном человеке - в моей жене. И вот уже 50 лет!

- Как реагировали поклонницы на женитьбу кумира?

- Поскольку жена всегда была рядом, ни в каких историях с поклонницами я замешан не был. А вот ей нелегко приходилось. Что вытворяли иные женщины, вспомнить страшно! Сажусь в машину, едем. Вдруг спрашиваю:

- Стоп! А где Зоя?

А она стоит на дороге! Оказывается, мои поклонницы вытолкнули ее и сами забрались в машину! Вот такие сумас-

Обложка CD «Золотая коллекция Ретро»

шедшие были. Представляешь, одна даже выстрелила в мою жену с крыши дома напротив, каким-то чудом Зоя уцелела. Другая дама попыталась облить ее кислотой, когда жена выходила из подъезда. Я был вынужден нанять

ей двух охранников. Тогда это было неслыханной роскошью, но жизнь жены дороже!

- Интересно, кто сегодня твои поклонники?

- Невероятно, но факт: от 25 лет и старше. Я иногда даже в ночных клубах пою, на дискотеках, куда приходят молодые. И мне приятно от них слышать:

- Ой, какие прикольные песни! Под них танцевали наши мамы и бабушки.

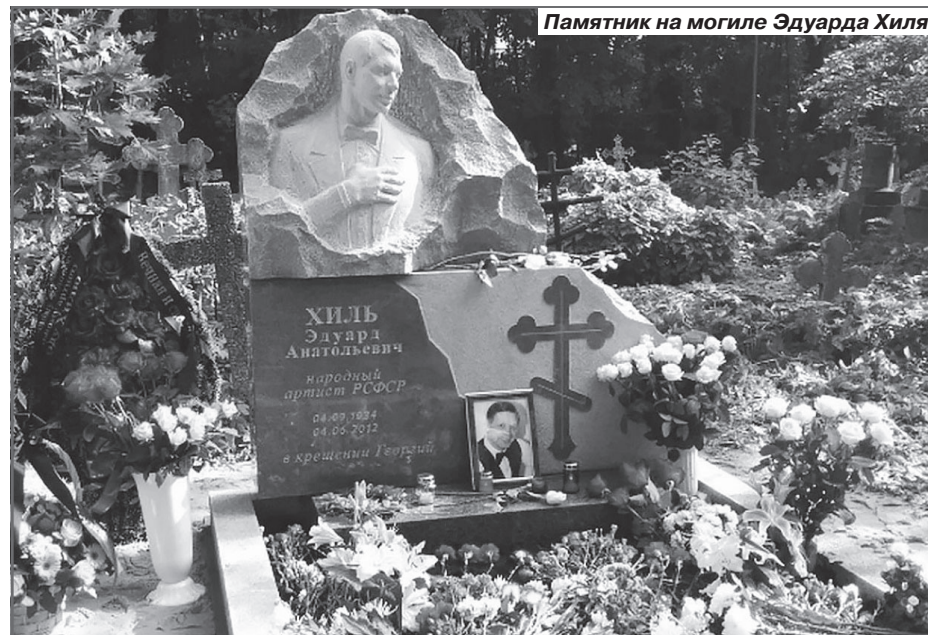
А, например, недавно я был на корпоративной вечеринке, где моя почитательница - мама одного очень известного Санкт-Петербургского скрипача - отмечала свое 102-летие. Весь вечер она пела вместе со мной, а в конце мы с ней даже потанцевали.

- Как думаешь, если бы тебе сегодня было двадцать, смог бы завоевать сердца поклонников 21 века?

- Почему нет?! Сейчас гораздо проще стать популярным. Нынешние не представляют как трудно было тогда попасть на телевидение, записать пластинку. Сейчас можно одну песню спеть, вот как Билан, и стать популярным на весь мир. А раньше такое было невозможно.

- Можешь ответить на вечный как мир вопрос: что самое главное в жизни?

- Я скажу так: самое главное - дарить людям радость!

Памятник на могиле Эдуарда Хиль